Николаев М.В.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и менеджмента,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия
mvnik1976@mail.ru

Шатаева О.В.,
кандидат экономических наук, доцент;
доцент кафедры экономической теории и менеджмента,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
shataeva-olga@yandex.ru

Проблемы развития интеграционных процессов и международного разделения труда в современных условиях цифровой экономики

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы и проблемы развития интеграционных процессов и международного разделения труда, процесс изменения цепочек поставок и структуры хозяйственных связей, причины перехода к локализации производства.

Ключевые слова: цифровые технологии; интеграционный процесс; глобализация; локализация; производство; разделение труда.

Maxim Nikolaev,
Ph.D. in Economics,
Associate Professor of the Department
of Economic Theory & Management,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
mvnik1976@mail.ru

Olga Shataeva,
Ph.D. in Economics, Associate Professor;
Associate Professor of the Department
of Economic Theory & Management,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
shataeva-olga@yandex.ru

Problems of the development of integration processes and the international division of labor in the modern conditions of the digital economy

Abstract: the article examines the issues and problems of the development of integration processes and the international division of labor, the process of changing supply chains and the structure of economic ties, the reasons for the transition to the localization of production.

Keywords: digital technologies; integration process; globalization; localization; production; division of labor.

Развитие цифровых технологий и формирование новой экономической реальности – цифровой экономики, привело к усилению и углублению технологического разрыва между странами.

Страны, обеспечившие себе лидерство в вопросе создания цифровых технологий и инфраструктуры, необходимой для их применения и распространения, получают максимальные возможности влияния и контроля по отношению ко всем странам, которые становятся пользователями данных технологий и инфраструктуры. Таким образом, все страны, отстающие в вопросе развития цифровых технологий и не имеющие возможности создания необходимой инфраструктуры, становятся зависимыми и привязанными к экономическим решениям и политике стран-правообладателей.

Угроза попадания в состояние зависимости вынуждает многие суверенные государства предпринимать различные меры и создавать программы, направленные на устранение или сокращение возможностей внешнего влияния на свою экономику, социальную и политическую, технологическую сферу, другие сферы общественной жизни. В результате

предпринимаемых действий, направленных на защиту национальных интересов и обеспечение безопасности государства, наблюдается сокращение возможностей для развития интеграционных процессов.

Лидеры мирового экономического развития, как и все остальные государства, все больше внимания уделяют реализации программ импортозамещения, программ глубокой локализации производств. В современной мировой экономике начинается распад важнейших международных производственных цепочек и связей, которые формировались на протяжении нескольких десятилетий, а также наблюдается трансформация принципов международного разделения труда.

В отличие от периода бурной глобализации экономических и хозяйственных процессов, в котором наблюдалось стремление многих государств максимально снизить обособленность своих хозяйственных процессов и устранить существующие барьеры, мешающих осуществлению торговых операций и перемещению факторов производства между странами, в настоящее время обостряется конфликт национальных экономических интересов, способствующий усилению защитных реакций со стороны всех участников мировых экономических отношений и мировой торговли.

Примером может служить объединение усилий стран-участниц БРИКС, направленных на развитие экономического сотрудничества и реализацию крупномасштабных инфраструктурных проектов, а также усилий по формированию новой институциональной среды для глобального и регионального экономического развития [2, с. 66].

В связи с тем, что деятельность и правила Всемирной торговой организации (ВТО) позволили сделать рынки развитых стран более открытыми и доступными для развивающихся стран, особенно после вступления в ВТО Китая и России, деятельность ВТО перестала отвечать глобальным интересам стран «Большой семерки». Не имея возможности обеспечить реализацию своих интересов через решения ВТО, США и другие члены «Большой семерки» переходят к практике заключения региональных и специальных торговых соглашений. Таким образом создается параллельная ВТО система регулирования международной торговли. Одновременно усиливаются протекционистские меры, призванные обеспечить защиту внутренних рынков.

В отчете ВТО по мониторингу торговых мер «Группы 20» (WTO Report on G-20 Trade Measures), опубликованном 24 июня 2019 г., отме-

чается, что объем торговли, охваченный новыми мерами, ограничивающими импорт, введенными с октября 2018 г. по май 2019 г., более чем в 3,5 раза превысил средний показатель с мая 2012 г. [1, с. 53]. В 2020–2021 гг. ситуация продолжила ухудшаться, наблюдается расширение практики применения взаимных экономических санкций между ведущими экономиками мира.

Как правило, развитые страны обосновывают применение экономических санкций в отношении развивающихся стран необходимостью соблюдения демократических принципов, общечеловеческих ценностей и другими причинами, лежащими вне экономической сферы. Истинная причина расширения практики применения санкций заключается в стремлении обеспечить свое экономическое лидерство, сохранить свое определяющее влияние на процессы управления мировой экономикой. Но сохранность существующих позиций становится все более сложной задачей для ведущих западных стран.

В 1990 г., по данным МВФ, на развитые страны Запада приходилось 80% мирового ВВП (в том числе на США и страны еврозоны – 58,3%). В 2010 г. – 65,7 % (на США и страны еврозоны – 49%), а в 2014 г. – уже только 55,1% (на США и страны еврозоны – 34,5%) [3, с. 2]. Эта динамика отражает постепенное снижение вклада западных стран в производство мирового ВВП. Одновременно менялись объемы и направления потоков прямых иностранных инвестиций, основными получателями которых стали развивающиеся страны.

Западные компании активно переводили свои производства в Китай, Индию и другие страны, обладающие большим потенциалом дешевой рабочей силы. Возможность сокращения издержек производства и управления всегда была главным фактором в развитии интеграционных процессов, а в данном случае способствовала и развитию глобализации мировой экономики.

Однако время характер глобализационных процессов меняется. Новым фактором в глобализационных процессах становятся цифровые технологии, внедрение которых способно обеспечить значительное сокращение расходов на оплату труда и привлечение рабочей силы, а также значительно повысить производительность труда. В условиях расширения автоматизации и роботизации производств, развития технологии искусственного интеллекта появляются возможности сжать цепочки стоимости. Появляются новые, экономически рентабельные возможности для

возвращения производств, сосредоточенных в регионах с дешевой рабочей силой, на территории, находящиеся под юрисдикцией развитых государств мира. Становится возможным также переместить производственные и сборочные мощности в развивающиеся страны мира, имеющие более тесные политические и экономические связи с США и их союзниками, но не обладающие значительной численностью рабочей силы. Фактор цены и численности рабочей силы начинает терять свое преобладающее значение. В результате производственные мощности могут быть локализованы на региональном уровне, что обеспечит снижение потребностей в развитии общей транспортной инфраструктуры и услугах транспортировки, логистики и т. д.

Конечно, цифровые технологии не заменят технологии массового производства, так как они лишь способствуют их модернизации и совершенствованию, но развитие цифровых технологий меняет цепочки поставок, структуру хозяйственных связей, условия конкуренции и роль национальных производителей товаров и услуг в международном разделении труда. Например, ресурсы и услуги отдаленных и периферийных развивающихся стран, обладающих большими объемами дешевых трудовых ресурсов, но не вошедших в процесс индустриализации, могут оказаться невостребованными со стороны развитых стран.

Понимание данных перспектив вынуждает развивающиеся страны активнее проводить политику индустриализации, защиты и развития внутренних рынков, вынуждает контролировать экспорт национальных природных ресурсов и т. д. Таким образом, пространство для развития глобальных интеграционных процессов сужается, уступая место региональным интеграционным проектам.

Литература:

1. Кузнецов А.В. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // Финансы: теория и практика. 2019. № 23 (5). С. 50–61. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-5-50-61.
2. Николаев М.В. БРИКС: настоящее и перспективы развития объединения // Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений. Материалы XV Междунар. научн. конф. (Москва, 23 июня 2017 г.). М.: Перо, 2018. С. 66–70.
3. Прокофьев И.В. Восток против Запада: битва за реформирование мировой экономики: доклад / И.В. Прокофьев, В.М. Холодков,